

Научно-исследовательская работа

Предмет: русский язык и литература

**Буллинг учителя, или Трансформация отношения
к учителю в современной литературе**

Выполнил(а):

Смирнов Вадим Иванович,

учащийся 10 «Б» класса

МБОУ «СОШ № 44»,

Полысаевский городской округ

Кемеровская область

Смирнова Ирина Георгиевна,

научный руководитель,

МБОУ «СОШ № 44»,

Полысаевский городской округ

Кемеровская область

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Введение	2
2.	Статистика приходит на помощь	3
3.	Отражение буллинга учителей в современной литературе	7
3.1.	В. Железников, «Чучело»	7
3.2.	Пьеса Л.Н. Разумовской «Дорогая Елена Сергеевна»	7
4.	Литература постперестроечного времени	8
4.1.	Л. Симонова, «Круг»	8
4.2.	Андрей Геласимов, «Нежный возраст»	11
4.3.	Е. Камаева, «Ёлка. Из школы с любовью, или Дневник учительницы»	15
5.	Заключение	17
6.	Литература	18

Введение

Все профессии на земле – от
учителя, и только профессия
учителя – от Бога
(народная мудрость)

В последнее время различные СМИ (печатные издания и медиасервисы) говорят о буллинге, распространяющемся в подростковой среде, включая школы. И действительно, практически в любом классе можно найти хулиганов, оскорбляющих и даже избивающих окружающих. В последнее время российские школьники стали приходить в классы с оружием, чтобы убивать одноклассников и учителей. Образовательное сообщество активно заговорило о проблеме буллинга. Однако школьный буллинг — травля, агрессия в отношении человека со стороны других — совсем не новое явление. Да, общественность имеет механизмы воздействия на подростков, унижающих своих одноклассников. Речь о другом.

Учитель ... Когда произносишь это слово, всегда охватывает какое-то волнение. Вроде бы ничего особенного и нет в этом слове. Самое обычное название профессии человека. Но вот когда произносишь это слово, то не просто название профессии встаёт перед глазами, а конкретный человек этой профессии, с которым свела тебя жизнь. Добрый или не очень, чуткий или равнодушный, любящий свою профессию, детей или нет...

Буллинг в школе не имеет возрастных ограничений и не всегда исходит от более сильных к более слабым. Жертвами могут стать и учителя, и родители, да и сами агрессоры могут меняться местами с объектами их травли.

Актуальность и новизна данной работы в том, что мы, проанализировав ряд произведений художественной литературы, попробуем найти ответ на

вопрос: буллинг учителя – возможно ли такое? Что мы знаем об этом явлении?
В чём трудность борьбы с таким чудовищным явлением?

Цель исследовательской работы: проследить трансформацию отношения к учителю в современном обществе и современной художественной литературе.

Задачи работы:

- изучить статистические данные по буллингу учителя;
- подобрать художественные произведения современной литературы, в которых присутствует образ учителя;
- проанализировать характер изменения образа учителя и отношения к нему в современной литературе.

Объект исследования – ряд художественных текстов, созданных в конце XX – начале XXI вв., в которых присутствует образ учителя.

Методы исследования:

- изучение статистических данных;
- опрос;
- анализ произведений современной литературы.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при подготовке к ГИА по литературе и русскому языку в качестве аргументов собственной позиции.

Статистика приходит на помощь

Английское слово *буллинг* (bullying, от bully - хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) обозначает запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе. Раньше это было просто житейское понятие, но в последние 20 лет оно стало международным социально-психологическим и педагогическим термином, за которым стоит целая совокупность социальных, психологических

и педагогических проблем. В современном мире школьный буллинг рассматривается как серьёзная социально-педагогическая проблема.

Труд учителя лёгким не был никогда. Это работа с людьми, которые находятся в процессе становления: они активны, шумны, иногда драчливы, иногда ленивы, иногда грубы. А в общем — непредсказуемы. Одним из плюсов советской школы (по словам учителей нашей школы, которые свою трудовую деятельность начали именно в советское время) – уважение к профессии учителя. Уважение – не раболепство. Учитель чувствовал за собой право что-то изменить, на что-то повлиять и, как ни странно звучит, чему-то научить.

Сегодня возможности учителя, по моему мнению, во многом фиктивны. В действительности учитель – абсолютно бесправен и незащищён. Вседозволенность со стороны учеников, неуважение со стороны родителей – не самые лучшие условия для того, чтобы воодушевлённо заниматься педагогической деятельностью.

В процессе работы над своим исследованием нам пришлось обратиться к статистическим данным проектно-учебной лаборатории образовательной и молодёжной журналистики Высшей школы экономики.

Примерно 70 процентов учителей российских школ сталкивались периодически с агрессией, насилием и травлей со стороны учеников или их родителей. Цифры пугающие. Однако такова современная школа.

Ученики школы в Иркутской области избивали учительницу физкультуры прямо на уроке. Эпизод произошел 8 лет назад. Видеозаписи процесса детки выкладывали в Интернет. Сама жертва об издевательствах забывала: она страдала склерозом. В связи с инцидентом должности тогда лишилась директор учебного заведения.

В 2018 году было предъявлено обвинение 11-класснику из Иркутска, который 5 мая нанёс преподавателю физики девять ножевых ранений только за

то, что та не поставила ему «зачёт».

В Красноярске в феврале прошлого года ученица 8-го класса подкараулила после уроков учительницу и нанесла ей ряд ножевых ранений. Свидетели вызвали «Скорую помощь». Через несколько часов девочка была задержана у себя дома – она учила уроки. Когда приехала милиция, Марина спокойно спросила: «А что, она разве не умерла?»

Ученик пятого класса одной из московских школ, не выполнивший домашнего задания, избил 55-летнюю классную руководительницу. Поводом для нападения стал её вопрос: «Родители хоть интересуются, как ты учишься?» Мальчик, ударивший женщину кулаком по лицу и ногой в живот, так объяснил свои действия: «А зачем она ругается? Ещё и родителей моих при всех оскорбляет, будто они мной не занимаются...».

К сожалению, список подобных примеров можно продолжать долго.

Многие исследователи и критики говорят об исчезновении авторитета педагога. Журналист Владимир Жуков в статье «Школа и насилие: семь мифов о гуманизации школьного образования» говорит о превращении учителя в «функцию»: «потому как он и сам получает задание как функция и на выходе должен выдать опять-таки ученика-функцию».

Если под термином «буллинг» понимать прямое унижение человека – например, когда учителю при входе в класс приходится слышать в свой адрес неприятные высказывания – это прямой буллинг. Но есть еще и скрытый буллинг, когда окружающие не понимают, какими обидными могут быть их слова, а учитель начинает воспринимать это очень болезненно – например, винит себя в недостаточном эмоциональном барьере перед детьми. Это тоже травля, потому что на человека она оказывает сильное психологическое давление.

Чаще сложности возникают во взаимоотношениях с родителями, чем с учениками. Некоторые родители считают, что настолько хорошо знают права

свои и своих детей, что могут этим манипулировать. В любой спорной ситуации из-за незначительного повода такие родители сразу же начинают выяснять отношения с учителями. Чаще всего поводом бывает необоснованно, с точки зрения родителя и учащегося, поставленная оценка.

Кроме того, учителей беспокоит и переход живого общения родителей, учащихся и учителей в Интернет и мессенджеры. Сегодня, наверное, в каждой школе стало обязательной традицией открытие группы в Viber или WhatsApp для общения внутри класса. Это имеет не только плюсы – оперативную передачу важной информации и сиюминутное обсуждение текущих вопросов класса. Есть у мессенджеров и существенные минусы – негативные темы для обсуждения.

С буллингом в сети сталкивались по меньшей мере 42% учителей. Это и сообщения или посты и комментарии в социальных сетях, мессенджерах, и анонимные гневные сообщения, угрозы, которые школьники отправляют педагогам. Просят ли учителя о помощи? Обращаются ли в администрацию? В этом и проблема: учителя не рассказывают о таких ситуациях ни администрации школ, ни даже своим друзьям, как показало исследование. Многие вообще замалчивают буллинг, винят себя в отсутствии стрессоустойчивости и недостатке компетенции что ли. Попросту, боятся даже себе в этом признаться. Когда мы готовили этот проект, с подобными вопросами мы обратились и к учителям нашей школы. Как вы понимаете, ответы были почти идентичными. «У нас в стране 1,3 млн учителей. Согласно исследованиям, 5,6% из них регулярно подвергаются травле в той или иной степени. «А это ни много ни мало 75 тыс. человек», – говорит заведующий лабораторией образовательной журналистики ВШЭ Александр Милкус. – Ещё около 50 тыс. подвергаются кибербуллингу – издевательствам в Интернете. Это страшные цифры! О чем они говорят? О том, что социальный статус педагога у нас сегодня сильно упал. И дело не в материальном положении. Дело в том, что учителя не в состоянии противостоять агрессии учеников».

Отражение буллинга учителей в современной литературе

Любое общественное явление всегда находит, а иногда и предугадывает его появление, в художественной литературе. Не исключением является и буллинг как социально-педагогическая проблема. Поэтому следующим этапом работы над исследовательским проектом явилось изучение современной литературы, так ли иначе затрагивающей проблему буллинга учителей.

В. Железников, «Чучело» (1975). В повести В. Железникова «Чучело» (1975) молодая учительница оказывается не в силах воспитать в детях человечность. Маргарита Ивановна – классная руководительница – озабочена своими проблемами, своей личной жизнью и не замечает ничего вокруг. Важные события в жизни класса она легкомысленно игнорирует, классные проблемы кажутся незначительными на фоне её собственных. «В тот момент, когда мы смеялись над Рыжим, вбежала весёлая Маргарита. В одной руке она держала классный журнал, а в другой сверток в цветном полиэтиленовом мешочке.

– А, новенькая! – Она увидела меня. – Куда же тебя посадить?

Она пошарила глазами по рядам парт... и забыла про меня, потому что девчонки обступили её и спросили, правда ли, что она выходит замуж. Маргарита ответила, что правда, засияла от счастья, торопливо разорвала мешочек, вытащила коробку конфет, открыла и поставила на стол».

В данном произведении учитель уже не является безусловным авторитетом. Ученики становятся на одну ступень со своим наставником и могут безнаказанно хамски себя вести:

«А Маргарита как крикнула:

– На места!

– А что вы так кричите? – с вызовом спросила у Маргариты Миронова. И потом осадила её так, как только она одна умела: – Мы же люди, а не служебные собаки».

Пьеса Л.Н. Разумовской «Дорогая Елена Сергеевна» (1978 г.) оказалась

сигналом тревоги: тревоги за будущее подрастающего поколения.

Действие пьесы разворачивается в замкнутом пространстве городской квартиры. Четверо старшеклассников – три парня и девушка – приходят к учительнице, чтобы поздравить её с днём рождения. Вскоре разговор фокусируется на утреннем выпускном экзамене по математике. Двое подростков, предчувствуя, что провалились, просят ключ от сейфа, где хранятся письменные работы. Елена Сергеевна наотрез отказывается, доводы ребят, что двойка закроет им дорогу в вуз, ничего не меняют.

И тогда вежливость слетает со школьников, женщине объявляют ультиматум: её не выпустят из квартиры, пока она не выполнит их требование. Елена Сергеевна стоит на своём, с ужасом наблюдая, как звереют дети, знакомые ей много лет, и сдаётся лишь под угрозой изнасилования ими одноклассницы Ляли. В итоге школьники, будучи в шоке от самих себя, не берут ключ, а Елена Сергеевна запирается в ванной и, возможно, кончает жизнь самоубийством. Финал остается открытым.

Литература постперестроечного времени

В постперестроечное время учитель оказывается в сложных условиях: с одной стороны, к учителю предъявляются определённые требования со стороны учеников, их родителей. Педагог постоянно должен помнить о личностных особенностях ребёнка, строить свою деятельность в соответствии с его интересами и т.д. С другой стороны, к учителю предъявляются требования со стороны школьной администрации, определяющие его стиль поведения. Кроме того, отношения ученика и учителя в этот период характеризуются отсутствием взаимопонимания и взаимоуважения. Ученик сосредоточен лишь на собственных правах и желаниях, это вызывает соответствующую реакцию учителя.

Л. Симонова, «Круг» (1985). Повесть «Круг» состоит из трёх частей: «Бунт», «Смятение», «Расплата». Действие разворачивается в течение одной

учебной четверти в образцово-показательной столичной школе. Лицом школы является выпускной класс, ученики которого и поднимают «бунт». Ребята просят сменить им классного руководителя и вполне аргументировано выражают свою точку зрения. Ольга Яковлевна – их классный руководитель и молодой учитель физики, оказалась не состоятельной как педагог – она сама понимала «как плохо ведёт она уроки физики»: «путается в определениях, то и дело сбивается, объясняя урок, не может получить нужного результата в опытах». Но работа в гимназии была престижной и при условии качественной работы могла приносить хороший заработок. Именно поэтому учительница решила «заигрывать» с учениками, «пытаясь стать для них своею, доверенным лицом» и одновременно «задабривала» завуча Викторию Петровну, рассказывая ей секреты своих учеников. «Двуличие» и «панибратство» учительницы вызвали бурю негодований со стороны учеников. «Аленке ... – поправился – Ольге Яковлевне ... учить противопоказано» – говорит о педагоге один из её учеников». Он же обращается к ней на «ты» и при всём классе мстит за оскорбление: он «размахнулся и со всего маху... нет, не ударил, сделал вид, что бьёт по щеке. Рука проскочила мимо, но все увидели страх в глазах учительницы.

Говоря в целом о героях и их морально-этической позиции, можно заметить тот факт, что на протяжении всей истории, пожалуй, у каждого, кроме Володи, возникало желание прекратить всё, извиниться и уйти. Каждый из них как отдельная личность, если их так можно назвать, может оценить всю неправоту своих поступков и остановиться.

Данный конфликт является лишь частным проявлением отражения переломного состояния эпохи. В школе, как и во всем обществе, наступил хаос: чёткая и стройная система мироустройства рушится на глазах и не понятно, как жить дальше.

Представителем старшего поколения, носителем уходящих ценностей Советского государства является завуч школы Виктория Петровна. Она

вкладывала «в чужих детей (своих у нее не было) <...> немалые силы и делала это беззаветно. Без колебаний готова была она приносить себя в *жертву* ради общей пользы». Она искренне считала, что «для школы времена не меняются». Именно поэтому с огромным рвением стремилась она восстановить в школе былую гармонию: «сохранение и упрочение порядка представлялось Виктории Петровне *святым* делом учителя». Удивительно, что даже учитель, который стремится навести порядок в школе при помощи наказания («Кричать на них мало! Их надо наказывать! Наказывать надо!») характеризуется святостью и жертвенностью. Но, времена меняются, и прежние «боги» должны уйти со своего Олимпа. А молодую учительницу математики и классную руководительницу изображенного в произведении класса ребята не просто ценили – «*боготворили*»: она превосходно знала свой предмет и могла в интересной форме преподать его ученикам (устраивала на уроках «математический футбол, эстафету вариантов решения одной задачи» и т.д.). Но перспективная учительница была уволена, т. к. не нашла общего языка с начальством, не могла идти на уступки: она «полемично ставила и обсуждала вопросы на педсоветах». Значимым является и тот факт, что «именно после того, как её отняли у класса, началась их агрессивность». То есть детей лишили того, в кого они верили. Но без веры жить невозможно, именно поэтому они просят замены классного руководителя на Анатолия Алексеевича, такого же молодого учителя, который должен был «*сотворить чудо*». «Истина» открывалась ему постепенно: сначала он понял, что «их не как-нибудь надо выслушать, а так, как это делали старые доктора, прикладывая ухо к самой груди». Затем он предложил ребятам написать о том, что же у них «наболело». Образ данного учителя выстраивается как образ божества. Ученики тянулись «к нему, словно он, сам *всемогущий бог*, умел отпускать совершенные грехи». Именно он смог заглянуть в души и увидеть всю суть вверенных ему детей: «И вдруг он увидел их. Они сидели на здоровенном деревянном ящике, непонятно как попавшем за школьную ограду, и молча

жались спинами друг к другу, напоминая *стайку потрепанных осенними невзгодами воробышек*. Лица у всех потерянные, каждый замкнулся в себе». И в финале они такие же беззащитные «тесной стайкой» уходят туда, где «шумела, бурлила и оглушала жизнь».

Андрей Геласимов, «Нежный возраст» (1995 г.)

Действие рассказа разворачивается в 1995 году. Автором оно преподносится в форме дневника подростка, который тот вел с 14 марта по 14 мая. Таким образом, сюжет рассказа «Нежный возраст» излагает события, произошедшие на протяжении всего двух месяцев. Но и столь незначительный период сумел практически перевернуть внутренний мир юноши и его жизнь. И эти слова вовсе не являются преувеличением. Ведь 14 лет – это возраст, когда человек начинает осознавать себя как личность. Он взрослеет, приобретая базовые идеалы, изменяя ментальность и нравственные постулаты. Причём в «нежном возрасте» подобное может происходить очень быстро. Именно поэтому становится очень важно, кто в этот момент встретится человеку на его жизненном пути. Ведь такой человек станет для подростка педагогом, который высветит для него будущие идеалы.

Все персонажи как бы включаются в «трёхуровневую систему»:

1-й уровень – это ровесники нашего героя и он сам. Ровесники или учатся вместе с ним в классе, или живут в одном дворе. Впрочем, о своих ровесниках герой записывает в дневнике: *(Запись от 17.03.95) «Как меня все достали. В школе одни дебилы. Что учителя, что одноклассники. Гидроцефалы. Фракийские племена. Буйный расцвет дебилизма»*. В одном классе с главным героем учатся претендующий на его дружбу Семёнов – ребёнок с уязвимым психическим отклонением; Антон Стрельников, постоянно влюбляющийся то в одну, то в другую учительницу. Во дворе заводилой является «высокий Андрей», молодой человек, который никогда не будет страдать «экзистенциализмом» –

болезнью людей с тонкой душевной организацией. Но честный и справедливый. Настоящий русский «реальный пацан».

2-й уровень – это следующее поколение, поколение родителей и учителей в школе. Об учителях уже упомянуто было, но есть в качестве дополнения ещё такая запись от 20.03.95 г.: *«Учителей надо разгонять палкой. Пусть работают на огородах. Достали»*. В этом же «уровне» – родители главного героя и отец Семенова.

3-й уровень – поколение «родители родителей», это один персонаж – Октябрина Михайловна, которая в прошлом была директором музыкальной школы, «потом то ли выгнали, то ли сама ушла».

Видение жизни у героя более сложное, чем у друзей со двора, и он при всём желании не смог бы объяснить им то, что понимает о жизни сам. Но о своей любви к Одри Хепберн, вернее, о том, какая она необыкновенная, ему хотелось с кем-нибудь поговорить. Казалось, мог бы его понять умудренный в «делах амурных» одноклассник Антон Стрельников. Но герой вовремя понял, что необыкновенность Одри Хепберн, которую понял сам герой, просмотрев «Римские каникулы», не откроется сердцееду класса и школы Антону Стрельникову.

Герою сложно с родителями. Они не одаряют его своей любовью, не могут служить советчиками, вряд ли с ними можно делиться сокровенным и говорить о тех вопросах, которые его мучают. Но и их он старается понять. Хотя ему и трудно. Родители считают, что дают своему сыну всё, что ему нужно: элитную школу, дорогого тренера по теннису, абонемент в бассейн, вещи, привезенные из заграницы. Их возмущает, что сын не ценит такую заботу: хочет учиться в обычной школе, бросил заниматься теннисом. На высказанное желание героя обучаться игре на фортепиано отец посоветовал ему сначала разобраться в себе, а пока слушаться родителей и делать то, что велят они. Мальчику хочется спросить у отца: «А ты сам в себе разобрался?» Но он побоялся. И не случайно.

Через несколько дней, 1 апреля, наш герой попытался неудачно пошутить. *Запись от 01.04.95: «Сказал родителям, что меня выгоняют из школы...они тут же начали между собой орать. Потом, когда успокоились, папа спросил: за что? Я сказал – за гомосексуализм. Он повернулся и врезал мне в ухо».* Насилие, применяемое к главному герою, к сожалению, типичный способ общения родителей с детьми в рассказе А. Геласимова. Главный герой заводит дневник, пытаясь разорвать паутину неразрешаемого. Но и дневник не помогает. *Запись от 28.03.95: «Достали меня все. И этот дневник меня тоже достал. А не пойдешь ли ты к черту, дневник? А?»* Как спасение от всего, что достало, звучит слово «автомат». *Запись от 23.03.95.: «Интересно, сколько стоит хороший автомат? Мне бы в нашей школе он пригодился... Дома тоже автомат бы не помешал. Опять орали всю ночь».* *Запись от 24.03.95: «В школу приходил тренер по теннису. Сказал, что я, конечно, могу не ходить, но денег он не вернёт. Козёл... Берешь автомат и стреляешь ему в лоб. Одиночным выстрелом».* *Запись от 25.03.95.: «Антон Стрельников сказал, что влюбился в новую училку по истории. Лучшие бы он крысиного яду наелся. Такая же тупая, как и все. Переводишь автомат на стрельбу очередями и начинаешь их всех поливать. Привет вам от Папы Карло».*

Кто же примирит его с этой действительностью?

К Октябрине Михайловне главный герой приходит, чтобы научиться играть на фортепиано. Неожиданное увлечение для мальчика эпохи «лихих 90-х». Но, несмотря на то, что и старушка невзрачная, и в квартире у неё «воняет дерьмом», герой не отступил от намеченной цели. Отдал Октябрине семёновские «откупные» и приступил к занятиям. Октябрина Михайловна становится частью его жизни незаметно, но влияние её на подростка становится решающим. Как ни странно, именно благодаря старой учительнице, любительнице кошек, герой получил первое признание от дворовой компании и первый жизненный урок. Выгуливая её кошек, сам того не зная, он получил бонусы признания как отклик

на доброту Октябрины. Она учила не нотациями, а примером. Из своей, наверняка не большой, пенсии она не жалела денег, отдавая их мальчишкам для того, «чтобы они не охотились на бродячих котов. А потом просто давала им деньги. Даже когда они перестали охотиться. На мороженое – вообще на всякую ерунду.» Знакомство с Октябриной Михайловной ввело героя в «круг доверия» мальчишек, которые два года назад за новый велосипед, привезённый отцом и Арабских Эмиратов, избили его так, что до сих пор напоминанием об этом являются шрамы на теле. Тогда для этих мальчишек он был чужим, потому что был богатым, и, следовательно, не вызывающим ни уважения, ни жалости.

Близкий по духу человек встречается крайне редко. И тем более необычным является родство душ и возможность достичь взаимопонимания между представителем поколения, которое только ещё вступает в жизнь, и представителем, который уже заканчивает жизненный путь. Но это возможно, и дело тут не в прожитых годах. Октябрина Михайловна понимает, что всегда был в истории человечества конфликт поколений, и в частности, конфликт между родителями и детьми. У неё на этот счет своё мнение. *Запись от 17.04.95: «Октябрина Михайловна говорит, что у детей проблемы с родителями оттого, что дети не успевают заставить своих родителей в нормальном возрасте. Пока те ещё не стали такими, как сейчас. В этом заключается драма».* Октябрина Михайловна вспоминает о папе главного героя. Она помнит его молодым, способным на безрассудные поступки, не закованным в свой статус, как сейчас. Именно эта «статусность», к которой стремятся взрослые, уничтожает в них возможность понимания своих детей. Главный герой готов к такой парадоксальности разговора. Старая женщина, вряд ли понимаемая сверстниками, понятна мальчику. Главный герой находится в «нежном возрасте» или, может, уже выходит из него, но в «прекрасный и яростный мир» он выйдет вооружённый гуманными принципами, помня о том,

что, пока «не обнажился скелет», Любовь, Уважение и Понимание должны быть начертаны на стяге и гербе его Судьбы, пока «не обнажился скелет»,

**Е. Камаева, «Ёлка. Из школы с любовью, или Дневник учительницы»
(2012 г.)**

Лиричный роман о молодой и увлечённой своим делом учительнице Елене Константиновне по прозвищу Ёлка и о её столкновении с жёсткими и не самыми благовидными реалиями современной школы. «Идеалистка», — вздыхали ей вслед одни. «Дура», — вертели пальцем у виска другие. А она верила, что сможет что-то изменить — ведь в школе все зависит от учителя. «Ты же через полгода сбежишь», — убеждали ее пессимисты. «Максимум, через год», — великодушно давали отсрочку оптимисты. «Вы — лучшая!» — писали ей ученики. «Им дают, а они еще недовольны... Зажрались», — выговаривала ей в спину чиновница. А она все повторяла: «У меня получится!» И опять шла на урок в свой 9-й класс.

Книга написана в форме дневниковых записей молодой учительницы истории, которая недавно окончила институт и теперь преподаёт в школе. В повседневной жизни молодой начинающий педагог Елена Константиновна, она же Ёлка, сталкивается с жёсткими и не самыми благовидными реалиями современной школы. Для Ёлки гораздо важнее качество знаний её учеников, чем оценки. Она честная, порядочная, равнодушная, неподкупная. Но противостоять устоявшейся системе образования сегодняшнего дня она не может. Ёлка сначала вызывает сочувствие. Девушка, имевшая представление о школе только по педагогической практике, знающая о методике преподавания только из лекций по педагогике, оказывается в довольно сложном коллективе. Ей, как и полагается новенькой, дали самые сложные классы, самый плохой кабинет. С первых же дней Ёлка сталкивается с детьми, родителями, коллегами, руководством. Но, именно здесь сочувствие к ней начинает теряться. Она, с одной стороны, до жути стеснительная и неуверенная, не может дать отпор хамам родителям, не может поставить на место 15-тилетнего молодого человека,

при этом осуждает своих коллег, которые, по её мнению, «заслуживают свои прозвища», «не могут держать класс, с их-то опытом», «прогибаются под родителей», «рисуют оценки»: *«Уже несколько раз спрашивала себя: почему в институте в нас пять лет записывали всякую ерунду и не учили главному: что делать, случись конфликт? Показывают же в женской консультации будущим мамам, как пеленать ребенка, как купать. А почему будущим учителям не объясняют, как себя вести, если ученик хамит или не делает уроки? Есть, конечно, практика. Но когда на задней парте сидит учитель, все спокойно: конвой на месте, под ружьём, попытки неуставных отношений пресекаются моментально».* Но она, по сути, делает то же самое! Только при этом считает себя лучше других. Больше всего меня поразили случаи, связанные с походом в театр и посещением учительницы немецкого по прозвищу Муму. В первом случае девушка ведёт детей в театр, даже не подумав о том, что за спектакль и о чём, что сюжет спектакля вызовет в классе рассуждения и сравнение ситуации с их забеременевшей одноклассницей. Она не была готова к разговору, а на все провокационные вопросы детей не могла дать ответа, в итоге усугубило ситуацию. Во втором случае она осуждает учителя, видя, как та выводит ребёнка-инвалида из ванной, и замечает пустые бутылки под диваном. Ёлка уже её обвинила во всех грехах, мол, как так можно спускать зарплату на выпивку, сама виновата, что сын – инвалид, что живёт в нищете. И при этом Елена Константиновна ещё и задается вопросом: а знают ли покровители, что подопечная выпивает? Я даже не сомневаюсь, что не узнай она правду, она бы и в школе стала об этом говорить. Так чем она лучше Воблы? При этом Ёлка смело рассуждает о политике, раскрывает «подлог результатов выборов», рассуждает о борьбе классов.

Книга выносит на сцену реальные события школьной жизни: хамство учеников, бесправие и нищету учителя, бесконечную бумажную волокиту и другие. Но главная героиня не тот человек, о котором можно сказать: «Побольше

бы таких учителей». Я надеюсь, что таких учителей, которые только и делают, что гордятся своими отсутствующими достижениями, не прислушиваются к мнению более опытных и пользующихся уважением у детей коллег, не могут наладить контакт с детьми, опускаются до банальной грубости и мелочности, в школе всё-таки будет немного! А лучше, чтобы их там вообще не было. И неожиданный финал: внезапная смерть Ёлки. Почему? Наверное, если бы не внезапная смерть, быть Ёлке такой, как Вобла!

Заключение

В ходе исследования мы пришли к пониманию того, что образ учителя динамичен: он развивается в соответствии с особенностями исторической действительности. На каждом этапе времени образ педагога имеет свои специфические черты, что объясняется отражением изменений, происходящих в реальности с каждым человеком, в том числе и с учителем. Важно и то, что в юношеском возрасте отношение к учителям становится более сложным. В образе учителя на первый план выходят его индивидуальные качества – способность к пониманию, эмоциональному отклику, сердечность, т.е. в учителе хотят видеть старшего друга и профессиональную компетентность учителя, уровень его знаний и качество преподавания. Да, в современной школе, пожалуй, более, чем когда-либо учитель сталкивается с буллингом в той ли иной степени. И с этим нужно бороться, нужно помнить, что связка «учитель – ученик – родитель» – это то, что приведёт к появлению нравственного человека, человека неравнодушного. И если мы хотим, чтобы нас уважали, считались с нашим мнением, не унижали, то ровно так же мы должны относиться к тем, кто ведёт нас по тропе знаний во взрослую жизнь.

Литература

1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.benatar.ru/chto-takoe-bulling-i-kak-s-nim-borotsya-1043.html>. (Дата обращения: 19.07.2018)
2. [Электронный ресурс].
https://woman.rambler.ru/psychology/39764859/?utm_content=rwoman&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 25.06.18)
3. Геласимов А. Нежный возраст. // Электронная библиотека RoyalLib.com <Электронный ресурс> URL: http://royallib.com/book/gelasimov_andrey/negniy_vozrast.html (дата обращения: 20.07.18)
4. Гришаева Н. А. Буллинг в школе [Текст] // Психологические науки: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. — С. 66-68.
5. Железников В. Чучело / Владимир Железников. — М.: АСТ; СПб, 2012. — 272 с.
6. Жуков В. Школа и насилие: семь мифов о гуманизации школьного образования // Дружба народов. 2009. № 1. С. 181–191
7. Камаева О. Ёлка. Из школы с любовью или Дневник учительницы. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Астрель—СПб, 2013. 285 с.
8. Разумовская Л. Дорогая Елена Сергеевна // Электронная библиотека RoyalLib.com <Электронный ресурс> URL: <https://www.libfox.ru/215120-lyudmila-razumovskaya-dorogaya-elena-sergeevna> (дата обращения: 05.08.18)
9. Симонова Л. Круг. // Электронная библиотека RoyalLib.com <Электронный ресурс> URL: http://royallib.com/book/simonova_liya/krug.html (дата обращения: 28.06.18)